на себѣ тяжести этого креста. Дремлетъ совѣсть, и не нарушаетъ покоя ея слабый голосъ церковныхъ проповѣдниковъ. Этотъ голосъ не только легко заглушается шумомъ міра, но нерѣдко и самъ сливается съ нимъ и начинаетъ учить, слѣдуя „заповѣдямъ, преданіямъ человѣческимъ“. Много, слишкомъ много есть въ нашей повседневной проповѣди отъ лица Церкви такого, что дѣлаетъ эту проповѣдь лишенной внутренней силы и убѣдительности; уныло звучатъ слова наши о любви къ Богу, о жизни въ Немъ одномъ, о слѣдованіи заповѣдямъ Его. Не будитъ эта проповѣдь дремлющихъ сердецъ, не влечетъ къ себѣ душу, погибающую въ суетѣ міра... Но раздалось это же слово о жизни въ Богѣ и по Его закону изъ устъ великаго писателя родной земли, и къ нему прислушивается міръ; какъ удары призывного колокола несутся его слова по міру и ударяютъ въ сердца, будятъ дремлющія силы человѣческаго духа и зовутъ ихъ могучимъ призывомъ на дѣло Божье. Правда, и эти слова еще непонятны и часто непріятны міру, но все-таки есть что то, что дѣлаетъ эти непонятныя слова родными для человѣка, привлекающими сердца людей своею искренностью, личной выстраданностью, какою то общечеловѣческой правдой. И въ лучахъ этой правды яснымъ дѣлается весь ужасъ современнаго уклада христіанской жизни и виднѣется, хотя сквозь туманъ ошибокъ и заблужденій, новая обѣтованная земля на которой царствуетъ воля Божья.

„Не увидать той обѣтованной земли, куда ввелъ другихъ,—хотя бы содѣйствовалъ сколько нибудь введенію другихъ,—есть неизмѣнный законъ истинной жизни“. Такъ говорилъ самъ Л. Н. Толстой, и тихою грустью вѣетъ отъ словъ этихъ. Но для всѣхъ, ищущихъ обѣтованной земли, тоскующихъ по ней, дороги эти самоотверженные вожди человѣчества, хотя бы они вели людей въ землю обѣтованія и не прямою дорогой, и благодарная память о нихъ не умираетъ.

Василій Экземплярскій.

Кіевъ, 26 августа 1911 г.